

Анализ факторов, влияющих на изменение спроса на трудовые ресурсы в условиях динамичного развития экономики

Максименко Анастасия Николаевна

Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема

Студент

Аннотация

В статье предложен подход к анализу спроса на труд в условиях динамичного развития экономики. Наибольшее влияние на согласование оказывает демографический фактор (доля населения в трудоспособном возрасте). Дефицит кадров усугубляется сокращением трудоспособного населения (из-за призыва и оттока мигрантов) и структурной перестройкой экономики с перетоком ресурсов в оборонный сектор. Рынок труда сильно неоднороден по регионам (от 1% в Москве до 26,4% в Ингушетии). Структурные изменения вызваны пандемией, конфликтом после 2022 года (отток специалистов, переток в ВПК) и ужесточением миграционной политики с 2025 года, что усиливает дефицит. Спрос на труд определяется макроэкономикой (рост, инвестиции, технологии) и спросом на конечный продукт, тогда как предложение зависит от демографии, миграции и качества рабочей силы (образования).

Ключевые слова: рынок труда, спрос, предложение, рабочая сила, регион

Analysis of the factors influencing the change in demand for labor resources in the context of dynamic economic development

Maksimenko Anastasia Nikolaevna

Sholom-Aleichem Priamursky State University

Student

Abstract

The article offers the approach to the analysis of labor demand in the context of dynamic economic development. The demographic factor (the proportion of the working-age population) has the greatest impact on reconciliation. The shortage of personnel is exacerbated by the reduction of the working-age population (due to conscription and the outflow of migrants) and the structural restructuring of the economy with the flow of resources to the defense sector. The labor market is highly heterogeneous by region (from 1% in Moscow to 26.4% in Ingushetia). Structural changes are caused by the pandemic, the conflict after 2022 (outflow of specialists, transfer to the military-industrial complex) and the tightening of migration policy from 2025, which increases the deficit. Demand for labor is determined by macroeconomics (growth, investment, technology) and demand for the final product, while supply depends on demography, migration, and the quality of the

workforce (education).

Keywords: labor market, demand, supply, labor force, region

Актуальность темы исследования посвящена факторам, влияющим на изменение спроса на трудовые ресурсы. Значимость проблемы также обусловлена ролью рынка труда в экономической системе: при динамичном росте экономики с превышением выпуска над потенциалом возникает низкая безработица и дефицит кадров. На динамику рынка труда влияют демографические, социально-экономические и природно-ресурсные факторы. Главным фактором спроса считается экономическая конъюнктура и фаза цикла, а также научно-технический прогресс.

Российская экономика в 2024-2025 годах переживает перегрев, что выражается в превышении объема выпуска над потенциальными производственными возможностями, о чем свидетельствуют высокие темпы роста ВВП, активное кредитование и рост цен (спрос превышает предложение). Этот положительный разрыв выпуска мобилизует ресурсы сверх обычного уровня, что на рынке труда проявляется в крайне низкой безработице и дефиците кадров.

Уровень безработицы в РФ держится ниже 4% в 2023-2025 годах [1]. По Росстату, в феврале 2025 года он составил 2,4% (при историческом минимуме в 2,3% осенью 2024 года), что соответствует примерно 1,8 млн человек. Это значительно ниже уровня прошлого года (2,8%) и среднего за последние пять лет (более 4%) [2].

Рекордно низкая безработица является прямым следствием перегрева, так как попытка удовлетворить растущий спрос ведет к интенсивному найму. Дополнительными факторами, усугубившими нехватку рабочей силы в 2023–2025 годах, стали сокращение трудоспособного населения из-за привлечения в оборонную промышленность и армию, а также отток рабочей силы после 2022 года.

Исследования факторов, влияющих на спрос на трудовые ресурсы, выделяют несколько ключевых аспектов. Некоторые акцентируют внимание на макроэкономических показателях: экономическом росте, объеме инвестиций, масштабе производства и потребительском спросе как основных драйверах спроса на труд [5]. Другие подчёркивают роль технологических изменений, отмечая, что трудосберегающие инновации снижают потребность в рабочей силе, тогда как технологии, дополняющие труд, увеличивают спрос на неё [11].

Спрос на труд напрямую зависит от спроса на конечные товары и услуги. Имеется также влияние цифровизации: внедрение ИКТ замещает рутинные рабочие задачи, трансформируя структуру рынка труда в сторону увеличения доли высококвалифицированных специалистов и низкоквалифицированного обслуживающего персонала.

А.Н. Тырсин и Е.В. Васильева представляют метод анализа согласования спроса на рабочую силу и ее предложения. Ключевыми детерминантами спроса на труд признаются макроэкономические факторы,

такие как темпы экономического роста, общий объем производства, уровень инвестиций, потребительский спрос и производительность труд [10].

В работе И. А. Коршунова, Н. Н. Ширковой и М. Г. Назарова «Открытые вакансии и спрос на рабочую силу: региональный анализ и факторы влияния» анализируется, каким образом показатели кадровой текучести, масштабы инвестиционной активности и уровень социально-экономического развития регионов определяют объем вакансий, размещённых на государственной цифровой рекрутинговой платформе «Работа России». [7].

Цель работы – выявить ключевые факторы, определяющие динамику спроса на труд в условиях быстрого экономического развития.

Изменение спроса на трудовые ресурсы обусловлено рядом факторов в условиях динамичной экономики.

Экономический цикл вызывает колебания: например, в кризис 2023 года спрос в традиционных секторах упал на 15–20%, тогда как в цифровой экономике вырос на 30% [4]. Рост производительности труда за счёт внедрения ИИ (на 25-40% в IT) увеличивает потребность в высококвалифицированных кадрах. Структурные сдвиги, такие как доминирование сферы услуг (75-80% ВВП в развитых странах), меняют профессиональную структуру спроса. Глобализация и офшоринг также влияют: 35% компаний после пандемии пересматривают стратегии, приближая производство. Налоговая политика, как снижение страховых взносов для IT на 4% в 2022-2023 гг., стимулировало рост занятости в секторе на 18%. Трудовое законодательство, например, ужесточение регулирования платформенной занятости в ЕС, увеличило долю стандартных отношений на 12%. Миграционные правила (упрощение виз для "цифровых кочевников") трансформируют географию спроса. Образовательная политика через программы переобучения снижает структурные дисбалансы. Регулирование МРОТ (повышение на 15% в 2022-2023 гг.) имело разнонаправленное влияние, вызывая сокращение занятости в трудоёмких отраслях и рост производительности в наукоёмких [4].

Для мониторинга рынка труда используются прогнозы макроэкономических показателей (ВРП, инвестиции), опросы работодателей о потребности в кадрах, а также информационные системы для точного прогнозирования. Применяются общенаучные методы (индукция, анализ, синтез) и специальные, включая статистический анализ и визуализацию данных.

Состояние рынка труда служит важным индикатором перегрева экономики и оказывает прямое влияние на денежно-кредитную политику. Дефицит кадров стал ключевым аргументом для сохранения ключевой ставки на высоком уровне в течение последнего года и на сверхвысоком уровне в последние месяцы (см. рис. 1).

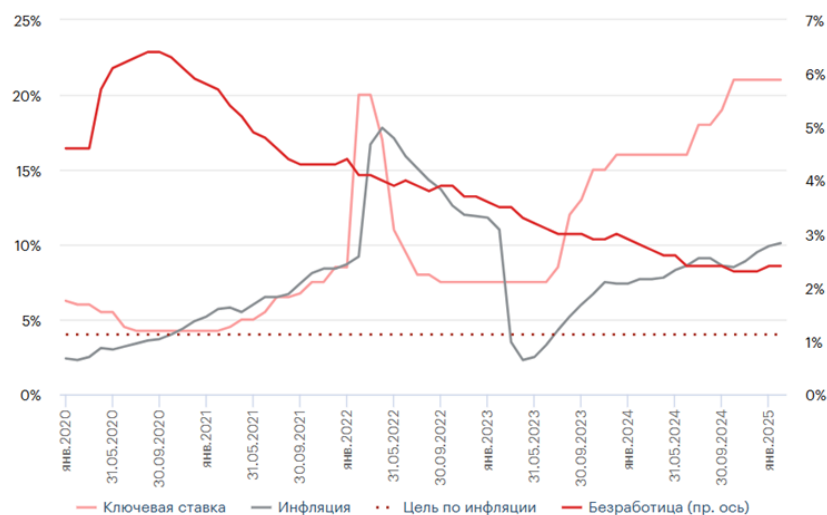

Рисунок 1. Динамика уровня безработицы, инфляции и ключевой ставки в 2022-2025 годах в России, % [9]

Кривая Филлипса, описывающая обратную зависимость инфляции и безработицы, предполагает, что снижение безработицы связано с ростом инфляционного давления из-за положительного разрыва выпуска. В 1968 году Милтон Фридман предложил анализировать инфляцию через отклонение безработицы от ее естественного уровня (NAIRU). Оценка NAIRU сложна, поскольку это ненаблюдаемая переменная, варьирующаяся по регионам.

Последние оценки Банка России на 2018 год показывали, что NAIRU в большинстве регионов превышает 4%, однако экономика России с тех пор претерпела значительные изменения из-за пандемии и структурной трансформации после 2022 года [6].

Для анализа рынка труда также используется кривая Бевериджа, отражающая связь между вакансиями и безработицей. Эксперт ИМЭМО РАН Р. И. Капелюшников зафиксировал резкий сдвиг этой кривой вверх в России в 2020–2024 годах, что свидетельствует об усилении напряженности на рынке труда: для одинакового уровня безработицы количество вакансий выросло [10]. Причинами этого структурного дисбаланса названы изменения в спросе и предложении труда, а также рост текучести кадров.

На 2024 год естественный уровень безработицы оценивается в 4,5%, что соответствует отрицательному разрыву выпуска в -2%. Ситуация на рынке труда сильно различается по регионам. Наиболее высокий уровень безработицы наблюдается в Северо-Кавказском федеральном округе, в частности в Ингушетии (26,4%) и Дагестане (11,2%). В то же время, рекордно низкая безработица зафиксирована в Москве (1%). В целом, наиболее низкая инфляция по состоянию на актуальный период наблюдается в Центральном федеральном округе (1,8%), Уральском федеральном округе (1,9%) и Приволжском федеральном округе (1,9%) (см. рис. 2) [9].

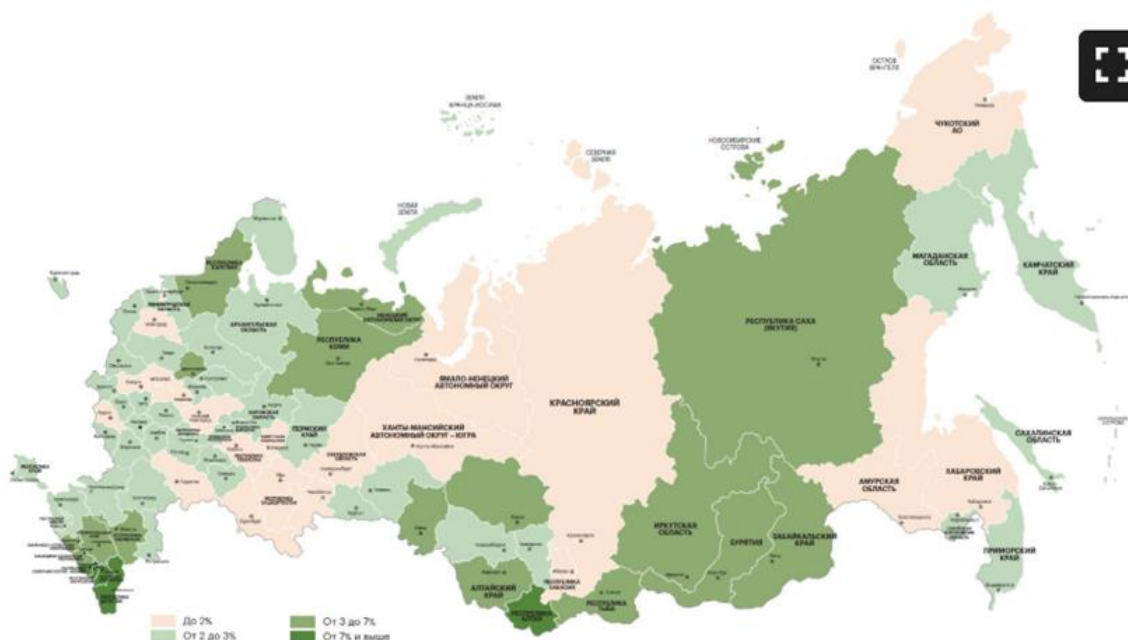

Рисунок 2. Уровень безработицы в российских регионах, % [9]

Российский рынок труда претерпел значительные изменения под влиянием структурной перестройки экономики, ее перегрева, последствий пандемии COVID-19 и распространения онлайн-процессов. Пандемия и последующий российско-украинский конфликт вызвали отток высококвалифицированных специалистов и мигрантов, а также перераспределение рабочей силы в оборонный сектор, сократив предложение труда в гражданских отраслях.

Демографические проблемы усугубляют ситуацию: естественная убыль населения и выход на рынок малочисленного поколения 90-х привели к сокращению трудоспособного населения, частично компенсируемому повышением пенсионного возраста с 2019 года. Активный выход поколения Z, менее лояльного к работодателям, вынуждает компании значительно повышать заработные платы, создавая инфляционные риски. Безработица среди молодежи до 25 лет снижается, однако выпускники вузов и колледжей испытывают трудности с поиском работы по специальности из-за нехватки опыта.

Отток мигрантов, начавшийся еще во время пандемии из-за снижения привлекательности российского рынка и усложнения легализации, усиливается на фоне ужесточения миграционной политики. После 2022 года многие регионы ввели ограничения на занятость мигрантов, а после теракта в «Крокусе» были введены дополнительные проверки. С 2025 года вступил в силу пакет мер, усложняющий пребывание (сокращение безвизового срока, ужесточение получения ВНЖ и ответственности за незаконную миграцию), что ведет к оттоку как легальных, так и нелегальных мигрантов и, как следствие, усиливает дефицит кадров и напряженность на рынке труда [11].

Теоретически равновесие на рынке труда достигается, когда численность занятых и вакансий равна численности занятых и безработных.

Однако на практике возникает методологическая проблема точного определения этих статистических показателей.

Проблема обоснованности измерителей рынка труда не нова, хотя современное определение безработицы появилось в конце 1930-х годов [4]. Измерение занятости и безработицы остается сложной задачей, особенно в менее развитых странах. В построении показателя безработицы выделяют проблемы идентификации (критерии отнесения к рабочей силе) и агрегирования (объединение наблюдений). В российской статистике безработица измеряется либо по данным службы занятости, либо по методологии МОТ. Занятое население оценивается через выборочные обследования или баланс трудовых ресурсов, что приводит к существенным расхождениям. Оценка вакансий как «заявленной работодателями потребности» вызывает сомнения, так как это не всегда соответствует платежеспособному спросу. Более того, при наличии скрытой безработицы и теневой занятости существующие показатели могут быть неадекватными измерителями спроса и предложения труда, а некоторые эксперты считают, что статистическая база для прогнозирования потребностей в кадрах отсутствует. Чтобы обойти ограничения статистического учета, в данном исследовании спрос и предложение труда описываются не отдельными показателями, а наборами (векторами) показателей, характеризующих факторы их формирования. Авторский подход заключается в динамической оценке тесноты взаимосвязи между этими двумя множествами факторов.

Спрос на труд формируется под влиянием макроэкономических условий: высокие темпы экономического роста увеличивают спрос, спад – сокращает. На этот процесс также влияют отраслевая структура экономики региона, уровень его развития, модернизация, а также региональная политика. Инвестиции важны, так как рост производства и вложений создает новые рабочие места. Базовыми индикаторами спроса считаются валовой выпуск продукции и используемый капитал. Изменения в технологиях могут как снижать (трудосберегающие), так и увеличивать спрос на рабочую силу, в зависимости от их характера.

Спрос на труд носит производный характер от спроса на конечный продукт (закон Маршалла – Хикса). Основные факторы изменений спроса: изменение спроса на продукт, изменение производительности труда и изменение цен на другие ресурсы (в зависимости от их взаимозаменяемости/взаимодополняемости).

Предложение труда определяется наличием рабочей силы и ее качеством. На его величину влияют демографические и миграционные тенденции. Демография формирует потенциальную численность ресурсов, а миграция может ее увеличивать. Качество рабочей силы определяется уровнем профессиональной подготовки. Институциональные факторы (барьеры выхода на рынок труда, качество рабочих мест и образования) также опосредованно влияют на предложение.

Таким образом, спрос на труд определяется макроэкономическими тенденциями (рост, масштаб, инвестиции, спрос потребителей,

производительность), а предложение – демографией, миграцией и уровнем образования. Отмечается, что перечень показателей не исчерпывающий, но составлен с учетом открытости статистических источников и минимальности для надежности оценки [10].

В краткосрочной и среднесрочной перспективе, в связи с ожидаемым ростом рабочей силы из-за повышения пенсионного возраста, необходимо создание благоприятного инвестиционного климата в регионах. Финансовые вложения в реальный сектор стимулируют экономику, занятость и доходы. Сокращение инвестиций в условиях нестабильности является неэффективным (парадокс бережливости). В долгосрочной перспективе важны повышение производительности труда и улучшение профессионального образования для достижения качественного согласования спроса и предложения.

Библиографический список

1. «Остается страшно перегретым»: что происходит с рынком труда в России. URL: <https://www.forbes.ru/finansy/539670-ostaetsa-strasno-peregretym-cto-proishodit-s-rynkom-truda-v-rossii> (дата обращения: 23.11.2025).
2. Рынок труда: охлаждение или системная трансформация URL: https://raexpert.ru/researches/labor_market_2025/ (дата обращения: 30.11.2025).
3. Агарков Г.А., Сандлер Д.Г., Судакова А.Е., Сущенко А.Д. Дифференциация университетов по уровню доходов профессорско-преподавательского состава: связь с качеством образования и научной результативностью // Перспективы науки и образования. 2019. № 6 (42). С. 456–472. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/differentsiatsiya-universitetov-po-urovnyu-dohodov-professorsko-prepodavatelskogo-sostava-svyaz-s-kachestvom-obrazovaniya-i-nauchnoy> (дата обращения: 27.11.2025).
4. Главные факторы, влияющие на спрос на труд: анализ и прогнозы. URL: <https://sky.pro/wiki/profession/glavnye-factory-vliyayushie-na-spros-na-trud-analiz-i-prognozy/> (дата обращения: 27.11.2025).
5. Демьянова А.В., Рыжикова З.А. Занятость и безработица: что говорят альтернативные измерители? // IV Российский экономический конгресс «РЭК-2020». Т. XI. Тематическая конференция «Экономика труда» (сборник материалов). М., 2020. С. 7. URL: www.econorus.org/con2020/program.phtml?vid=report&eid=3495 (дата обращения: 23.11.2025).
6. Динамика потребительских цен: итоги 2018 года. URL: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/20469.pdf> (дата обращения: 23.11.2025).
7. Кокшаров В.А., Агарков Г.А., Сущенко А.Д. Прекаризация труда как растущая форма занятости молодых специалистов в условиях пандемии // Экономика региона. 2020. Т. 16. № 4. С. 1061–1071. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prekarizatsiya-truma-kak-rastuschaya-forma-zanyatosti-molodyh-spetsialistov-v-usloviyah-pandemii> (дата обращения: 27.11.2025).

8. Коршунов И.А., Ширкова Н.Н., Назаров М.Г. Открытые вакансии и спрос на рабочую силу: региональный анализ и факторы влияния // Экономика региона. 2025. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otkrytye-vakansii-i-spros-na-rabochuyu-silu-regionalnyy-analiz-i-factory-vliyaniya> (дата обращения: 27.11.2025).
9. Макроэкономический опрос Банка России. URL: https://cbr.ru/statistics/ddkp/mo_br/ (дата обращения: 27.11.2025).
10. Рынок труда: охлаждение или системная трансформация. URL: https://raexpert.ru/researches/labor_market_2025/?utm_medium=organic&utm_source=yandexsmartcamera (дата обращения: 27.11.2025).
11. Тырсин А.Н., Васильева Е.В. Взаимосвязь между факторами спроса и предложения на региональных рынках труда // Пространственная экономика. 2022. Том 18. № 2. С. 83-100. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-mezhdu-faktorami-sprosa-i-predlozheniya-na-regionalnyh-rynkah-truda> (дата обращения: 27.11.2025).
12. Широ́в А.А. Статистика в интересах экономики и общества // Проблемы прогнозирования. 2020. № 1 (178). С. 5–9. URL: <https://ecfor.ru/wp-content/uploads/2020/02/statistika-v-interesah-ekonomiki-i-obshhestva.-shirov-a.a..pdf> (дата обращения: 27.11.2025).